

3. Volobuev O.V. O podgotovke spetsialistov-istorikov v pedvuzhah // Novaya i noveyshaya istoriya. 1992. № 1.

4. Vysshaya shkola Rossii: sostoyanie i problemy razvitiya. M., 1993.

5. Garbuzov V.N. Kak reformirovat istoricheskoe obrazovanie v vysshey shkole? // Novaya i noveyshaya istoriya. 1992. № 1.

6. Kovalchenko I.D. Teoretiko-metodologicheskie problemy istoricheskikh issledovaniy. Zаметki i razmyshleniya o novykh podhodah // Novaya i noveyshaya istoriya. 1995. № 1.

7. Kononenko V.M. Vysshaya shkola yuga Rossii (20–90-e godyi XX veka) : monogr. Stavropol, 2005.

8. Perestroika vysshego obrazovaniya v 1989 g. M., 1990.

9. Tyisyacheletnyaya istoriya Rossii: problemy, protivorechiya i perspektivy razvitiya / otv. red. A.I. Utkin. M., 2004.

10. Ushmaeva K.A. Osnovnyye etapy i osobennosti razvitiya istoricheskogo obrazovaniya v vuzah Rossii (20 – 90-e godyi HH veka) : dis. ... d-ra ist. nauk. Pyatigorsk, 2011.

11. Fursenko A.A. Rossiya v XIX–XX vv. : sb. st. SPb., 1998.

12. Horoshenkova A.V. Reformirovanie vysshego istoricheskogo obrazovaniya v kontse 80-h – nachale 90-h gg. HH v. (na materialah Nizhnego Povolzhya) // Vestn. Tamb. un-ta. Ser. : Gumanit. nauki. 2013. Vyip. 4.

13. Tsivilizatsii / otv. red. A.O. Chubaryan. M., 1994–2002. Vyip. 1–5.

14. Chubaryan A.O. Istoriya XX veka (novyye metody issledovaniya). M., 1997.

15. Shapovalov A.I. Fenomen sovetskoy politicheskoy kultury. M., 1997.

16. Yaspers K. Smyisl i naznachenie istorii. M., 1994.

Changing the paradigm of national historical science and higher historical education in the 1980s – early 1990s

There is carried out the analysis of the reform of national historical science and higher historical education in the period of perestroika. There are identified the manifestations of the crisis in this sector and the attempts to overcome it. The analysis allows us to better understand the state of the modern historical education, the basic outlines of its structure and function in today's society.

Key words: *higher historical education, historical science, socio-humanitarian knowledge, methodology.*

(Статья поступила в редакцию 25.01.2014)

О.И. ШАФРАНОВА
(Ставрополь)

О ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Рассмотрена история женского медицинского образования на Северном Кавказе в дореволюционный период. Описаны основные этапы эволюции женского медицинского образования и региональные особенности проблемы, показаны социально-экономические и социально-политические трудности на пути к становлению женского медицинского образования в России и в регионе.

Ключевые слова: *образование, медицина, женщина, повивальное искусство, врачебные курсы, курсы сестер милосердия, общины сестер милосердия.*

Развитие системы женского профессионального образования в России конца XIX – начала XX в. явилось ответом на социально-экономические вызовы, выразившиеся в процессе социализации женщин, вовлечения их в производственную сферу. Изучение эволюции системы женского медицинского образования на периферии актуально в свете слабой разработанности научной проблемы. В диссертационных исследованиях Л.Г. Кондрашкиной и И.В. Зимина представлен фактический материал по истории женского медицинского образования в России, проанализирована взаимосвязь его становления и работы прогрессивного общества, отмечена и проанализирована роль медицинских общественных организаций в становлении женского медицинского образования [10; 11]. К вопросу о женском медицинском образовании обращались в регионе в рамках изучения других аспектов социокультурной жизни Северного Кавказа. Фундаментальное научное исследование Б.Т. Ованесова и профессора Н.Д. Судацова об эволюции системы здравоохранения на Ставрополье в том числе освещает и проблемы женского медицинского образования [16]. В диссертации В.Г. Василенко исследовано развитие здравоохранения и медицинского образования в широких хронологических пределах, вопросы женского медицинского образования также отражены в работе [1].

Образование как социокультурная проблема находится в рамках исследовательского поля социологов и педагогов. Изучая историю женского образования в регионе, Ж.Т. Дзампаева и З.Б. Лепشوкова осветили многие аспекты женской низшей и средней школы, однако недостаточно исследовали вопросы женского сестринского и медицинского образования [9; 13]. Краткий историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что необходимо вновь обратиться к данной теме.

В результате упорной борьбы прогрессивного общества официальное разрешение заниматься врачебной практикой в России женщины получили в конце XIX в. Только в 1897 г. женщина-врач получила равные права с мужчинами на врачебную деятельность и государственную службу [21, с. 4]. Однако история сохранила имена женщин, посвятивших свою жизнь делу врачевания. Это Зоя Добродеева из Киева, Феврония, жена князя Петра Муромского, дочь князя Михаила Черниговского Ефросинья, Наталиа Клементьевская из Новгорода и др. [8; 15; 23].

В 1757 г. в России при Московском военном госпитале и Петербургском сухопутном военном госпитале впервые были открыты 2 училища повивальных бабок. В Москве полагалось иметь не более 15, в Петербурге – не более 10 присяжных бабок. Остальных отправляли в губернские города – по одной в каждый город, «дабы со временем ими все государство удовольствоваться» [14]. Впрочем, говорить о систематическом акушерском образовании для женщин в это время еще не приходится: за полвека училища выпустили всего 94 акушерки, в конце XVIII в. на один уездный город полагалась одна акушерка. В начале XIX в. были учреждены повивальные институты при Воспитательных домах Петербурга и Москвы с двухгодичным обучением, к середине XIX в. аналогичных учреждений в России существовало уже шесть [20, с. 200]. Процесс интеграции Северного Кавказа в состав России, распространения на него административной власти был длительным и охватил вторую половину XVIII – первую половину XIX в. Системное образование стало возможным после присоединения территории к России и начала социально-экономической интеграции региона в российское социально-правовое поле. До появления профессиональных медиков население региона традиционно обращалось к услугам целителей и войсковых врачей. В изучаемый период в регионе постепенно развивалась инфраструктура, строились новые

города, увеличивалась численность населения. Проблема медицинского обслуживания была одной из самых сложных. Катастрофически не хватало врачей и младшего медицинского персонала. Неоднократно общество и власти обсуждали вопрос о возможности создания медицинских учебных заведений на Северном Кавказе. Ставропольскую врачебную управу среди прочего заботило отсутствие системы родовспоможения. В феврале 1833 г. инспектор Кавказской врачебной управы Гефт выступил с предложением к начальнику Кавказской области открыть в Ставрополе женскую Повивальную школу. Переписка велась с 1833-го по 1837 г., однако, признавая «полезным» организацию этой школы, власти сочли невозможным ее учреждение [4]. Проект Гефта был направлен на решение нескольких задач. Во-первых, доктор отмечал, что как в самом Ставрополе, так и в его окрестностях из-за отсутствия квалифицированного медицинского персонала роженицы обращаются за помощью к «старухам», которые «по невежеству и предрассудкам обыкновенные натуральные роды приводят в опасное положение и матери и младенца», чего можно было бы избежать, если бы родовспоможением занимался профессиональный акушер. Обеспокоенный этой проблемой Гефт в обосновании проекта дал понять, что власти до конца не только не осознают необходимость создания медицинских школ, но в целом не видят необходимости организации родовспоможения. Он писал: «Конечно, большая часть родов требует весьма малую помощь, ибо по промыслу Всевышнего отправление родов делается благополучно, но однако весьма часто случаются неправильности, приводящие к гибельным последствиям, в чем я неоднократно удостоверивался» [Там же. Л. 30]. Гефт изучил опыт устройства повивальных школ в Англии, Франции, Германии, Голландии и Италии. Проект предполагал принимать в школу женщин 20–35 лет с хорошей репутацией, предполагалось, что это могли быть вдовы любого сословия, они должны уметь читать и иметь способности к обучению. Это помогло бы женщинам содержать свою семью без посторонней помощи. Автор проекта разработал и смету расходов на учреждение школы, которая составляла 8035 руб., внес свои средства. Проект Гефта изучался 5 лет, в результате различных проверок возможностей он поддержан не был. На то были объективные и субъективные причины. Субъективные заключались в неготовности мужского сообщества допускать женщин

в сферу профессиональной медицины, тем более женщин низших сословий, хотя по проекту Гефта выпускница не получала бы звания доктора, а лишь необходимые знания для родовспоможения и ухода за роженицами и младенцами. Объективные причины выразились в ответе генерал-лейтенанта А. Астафьева, который подчеркивал, что школу создать невозможно из-за отсутствия квалифицированных врачей-преподавателей, необходимой материальной базы, и беспокоился, что не найдется столько желающих женщин-крестьянок или казачек обучаться повивальному искусству [4. Л. 29]. В самом деле, в 30-е гг. XIX в. в городе не было ни одного женского среднего учебного заведения, которое бы могло дать необходимые знания для поступления в профессиональные школы. Население – мещане, казаки и крестьяне – было поголовно безграмотно. Система просвещения и образования на Северном Кавказе только начинала создаваться. В 1850 г. на рассмотрении Медицинского департамента был проект учреждения в Ставрополе и Новочеркасске школ для обучения повивальному искусству Григория Ивановича Пустырникова, казака Донского торгового общества. Однако власти не нашли возможности поддержать проект, школы открыты не были [5].

Тем не менее крестьянок привлекали для массового оспопрививания в регионе, наскоро обучив делать прививки. Пока в центральных городах, на страницах газет и журналов шли бурные дебаты среди ученых мужей на тему, способна ли женщина к образованию вообще и к медицинскому в частности, Ставропольская палата государственных имуществ выступила с предложением к Ставропольскому губернатору привлечь к делу оспопрививания крестьянок. В 1866 г. Циркуляром министерства Государственных имуществ от 4 сентября 1864 г. за № 60 назначены оспопрививательницам денежные вознаграждения в количестве от 10 до 25 рублей, соразмерно числу привитых от оспы младенцев. Как говорится в документе, «для занятия этого привлекаются крестьянки хорошего поведения, не обремененные семействами и добровольно изъявляемые на это свои желания» [Там же. Д. 4898. Л. 3].

Женское медицинское образование развивалось очень медленно и сложно, постоянно вызывая противодействие среди государственных чиновников и части консервативного общества. Развитие женского высшего медицинского образования встречало наиболее упорное сопротивление. После Крымской войны (1853–1856 гг.) в России активизировалось

женское движение за равные юридические и экономические права с мужчинами, и именно с этого времени понятие эмансипации общественным мнением в России стало восприниматься резко негативно, отождествляясь с нигилизмом [20, с. 202]. Российское общество, не равнодушное к этой проблеме, разделилось на два лагеря: консерваторов и прогрессистов. Консерваторы выступали против допуска женщин к высшему и профессиональному образованию. Эту точку зрения выразил князь В. Мещерский во время Русско-турецкой войны (1876–1877): «Много они (по контексту: либералы) создали: тип стриженной нигилистки и больше ничего». Духовенство тоже было обеспокоено возникновением высшего женского образования как попыткой женщин самоутвердиться в отрыве от духовно-нравственных основ православия. Прогрессисты-мужчины вместе с женщинами выступали за развитие женского образования. Выдающиеся русские педагоги-демократы К.Д. Ушинский, Н.А. Вышнеградский, знаменитый хирург Н.И. Пирогов, революционеры-демократы Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев критиковали систему закрытого привилегированного женского образования. Они требовали воспитания женщины как человека, имеющего равное с мужчиной право на образование. Защищали общеобразовательный и открытый характер воспитания женщины, его бессловность, доступность [22, с. 422–454].

Однако первые врачебные курсы для женщин (высшее медицинское образование) открылись в Санкт-Петербурге только в 1872 г. Надо отметить, что высшее женское медицинское образование было доступно далеко не всем. Общество оставалось сословным, и образование, тем более высшее, оставалось привилегией дворянства. В 1916 г. в университетских городах России в 5 женских высших учебных заведениях можно было получить высшее медицинское образование: в Петроградском женском медицинском институте, на Московских Высших женских курсах (там имелось медицинское отделение), в Женском медицинском институте в Москве, на медицинском отделении при Высших женских курсах в Киеве, в Харьковском женском медицинском институте [2, с. 2–44].

Женское специальное медицинское образование (сестринское) развивалось более интенсивно. Успешный опыт применения женского труда в уходе за больными и ранеными во время Крымской войны привел к тому, что

вспомогательный медицинский персонал необходимо было готовить специально. С 1877 г. при содействии Общества попечения о больных и раненых воинах (с 1879 г. Общество Красного Креста) в городах Северного Кавказа местные комитеты общества поднимали вопрос об открытии курсов сестер милосердия в регионе. В Ставрополе, Пятигорске, Екатеринодаре общество открывало курсы сестер милосердия во время войн – Русско-турецкой (1877–1878 гг.), Русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой (1914–1918 гг.) – как правило, при госпиталях. Теоретические и практические занятия вели практикующие врачи госпиталя.

В 1877 г. в Ставрополе местный Дамский комитет общества попечения о больных и раненых воинах организовал курсы сестер милосердия. Проводились они на базе Ставропольского военного госпиталя под руководством врачей. Руководителем по медицинской части был главный врач Ставропольского военного госпиталя доктор медицины, действительный статский советник г. Скоковский [7].

Как правило, по окончании войны такие курсы заканчивали свою работу, приобретенные знания и навыки сестры милосердия применяли, работая сиделками или продолжая свою деятельность в больницах сел и городов Северного Кавказа. В начале Первой мировой войны и Ставрополь не остался в стороне. Вопрос об ускоренном выпуске фельдшеров, сестер милосердия и санитаров по уходу за больными и ранеными встал перед центральными и местными властями. На заседании общего собрания членов местного отдела общества Красного Креста 24 июля 1914 г. в Ставрополе было принято решение об организации одногодичных курсов по подготовке сестер милосердия и указано, что шестинедельные курсы не разрешаются, исходя из опыта Русско-японской войны [16, с. 142].

На курсы принимали девушек с образованием не ниже четырех классов гимназии. Всего было подано 81 заявление, хотя вначале планировалось принять не более 30 чел. В итоге были сформированы две группы, в которые зачислили 66 чел. В их числе было немало дочерей чиновников, предпринимателей, представителей интеллигенции: дочь губернатора Елена Мавило, дочь генерала в отставке Мачканина Софья, родственница вице-губернатора Ширвашидзе. Занятия на курсах велись врачами г. Ставрополя. Когда основной теоретический курс был пройден, 27 августа 1914 г. слушательниц распределили по го-

спиталиям. Им было назначено содержание в 20 руб. в месяц и стол от госпиталей [16, с. 142].

Однако при сложившейся ситуации на фронте Главное управление Российского общества Красного Креста телеграммой от 14 сентября 1914 г. обязало ставропольское местное управление того же общества одногодичные курсы подготовки сестер милосердия сократить до 2 месяцев, курсы сиделок также довести до двухмесячного срока [6].

На этих курсах учащимся преподавались такие дисциплины, как физиология, анатомия, хирургия, учение о перевязках, о лекарствах, по уходу за больными, внутренним болезням, «заразным» болезням, «душевным» болезням. Слушатели курсов в период учебного процесса регулярно дежурили в госпиталях [16, с. 142].

Большую роль в развитии среднего специального женского медицинского образования сыграли общины сестер милосердия. Российские общины сестер милосердия – это не просто медицинские учебные заведения, это благотворительные общины, предполагавшие, что женщины, поступающие в них, посвящают свою жизнь служению обществу, милосердию, благотворительности. Первая община появилась в 1844 г. в Санкт-Петербурге (с 1873 г. Свято-Троицкая), открытая принцессой Терезой, внучкой Павла I. Установленный в общине порядок отличался от режима, существовавшего в то время в общинах диаконис и монахинь. Сестры не были связаны монашескими обетами, хотя религиозной направленности в их воспитании придавалось важное значение. Руководство обеспечивалось дамским комитетом, в который входили женщины из дворянской среды и старейшая по стажу и возрасту сестра этой общины. В общину принимались вдовы и девушки всех сословий в возрасте от 20 до 40 лет. Если сестра милосердия выходила замуж, она исключалась из общины. После годичного испытательного срока испытываемая должна была решить, может ли она принять на себя обязанности медицинской сестры, комитет общины давал ей характеристику. Сестры принимали присягу, после чего лишались права на самостоятельную жизнь вне общины [23, с. 12]. По примеру Санкт-Петербургской общины на Северном Кавказе силами местных комитетов Красного креста в конце XIX – начале XX в. велась активная работа по поиску возможностей создания их в регионе. Вопрос о необходимости создания общины сестер милосердия в г. Екатеринодаре обсуждался с 1892 г. Для ее учреждения была создана особая комиссия при Кубан-

ском местном управлении Российского общества Красного Креста, выработан и утвержден устав главным управлением общества 1 декабря 1893 г. Торжественное открытие Кубанской общины сестер милосердия состоялось 7 июня 1894 г. в г. Екатеринодаре [12, с. 4]. Община находилась под высочайшим покровительством Государыни императрицы Марии Федоровны. Попечительство об общине приняла на себя супруга Начальника области и Наказного Атамана Кубанского казачьего Войска Е.И. Малама. Согласно уставу общины, главной целью учреждения было «дать медицинские знания девушкам, желавшим посвятить себя делу помощи больным и раненым». Ограниченность средств позволила в первый год принять 5 испытуемых и 1 сестру милосердия, получившую это звание от Керченского местного управления. В общину принимали молодых незамужних девушек и вдов в возрасте от 18 до 40 лет. Сначала они проходили испытательный срок, работали безвозмездно, но обеспечивались жильем, одеждой, пищей и получали в месяц 3 руб. на мелкие расходы, через полтора года, «подтвердив свои способности по уходу за больными», утверждались в звании сестры милосердия Красного Креста с выдачей свидетельства [3. Л. 105].

Обучение велось по программе от 19 февраля 1882 г. главным управлением Красного Креста. Кроме практического курса изучали следующие предметы: Закон Божий, анатомию, физиологию, общую и частную патологию, уход за больными и ранеными, уход за роженицами и детьми, гигиену, хирургию, фармацию, фармакологию и рецептуру, оказание помощи в экстренных случаях [17, с. 23].

По окончании обучения девушки сдавали экзамены по всем изучаемым предметам и практике в присутствии комиссии, состоявшей из попечителей общины и преподавателей курсов. В случае успешно сданных экзаменов испытуемые получали звание «сестра милосердия», после чего распределялись по городским и станичным больницам и частным домам для ухода за больными.

В 1913 г. при общине открылись первые курсы «запасных сестер военного времени», на которые записались 24 слушательницы. К 1915 г. по спискам общины уже числилось 47 штатных сестер милосердия и 16 испытуемых, 2 запасных, 25 запасных сестер военного времени, и 39 сестер милосердия военного времени из которых 1 штатная и 16 испытуемых находились в интернате общины и в коман-

дировках. Во время Первой мировой войны в 1915 г. было отправлено на театр военных действий 117 сестер милосердия – выпускниц Кубанской общины. В программу обучения, кроме основных дисциплин, входили стажировки у практикующих медиков Кубани, Санкт-Петербурга и на специальных курсах в Швеции.

В 1902 г. в г. Пятигорске начала работу Община сестер милосердия местного отделения Красного Креста, получившая название «Пятигорская Александро-Георгиевская община сестер милосердия». В 1907 г. в общине служило и обучалось 16 сестер и испытуемых. Сестрой-настоятельницей общины была И. Образцова [19, с. 45].

Во время войны 1914 г. при Александро-Георгиевской общине так же, как и в Екатеринодарской, были организованы пятимесячные курсы сестер милосердия военного времени. С 1914-го по 1917 г. состоялось три выпуска, было подготовлено около 140 сестер военного времени. Многие из них работали в госпиталях Пятигорска и были командированы на фронт. Лекции для подготовки сестер читались ежедневно в зале Евдокимовской женской гимназии. Практические занятия проводились в городской больнице и в военном госпитале, которым заведовал П.Н. Величкин [22, с. 442–452].

Существующие учебные заведения и к 1914 г. не решали проблему обеспечения медицинского обслуживания населения. Тем более что постоянно действующего медицинского учебного заведения на Северном Кавказе так и не было учреждено. Между тем общество спустя почти сто лет после проекта Геффа наконец осознало необходимость организации родовспомогательных учреждений для женщин. Периодическая печать того времени поднимала проблему оказания медицинской помощи женщинам. Журналисты отмечали, что к 1914 г. в городах и селах Северного Кавказа не было родовспомогательных учреждений [16, с. 114]. Открытие в г. Ставрополе фельдшерско-акушерской школы в августе 1914 г. Б.Т. Ованесов и Н.Д. Судавцов связывают с учреждением земства на Ставрополе с 1 января 1913 г. С 17 декабря 1913 г. началась подготовка к организации учреждения женской фельдшерско-акушерской школы. Был принят устав, согласно которому предусматривался 4-летний курс обучения, школа должна была готовить фельдшерниц и повивальных бабок I разряда. В школу должны были приниматься женщины от 16 лет с 4

классным образованием. Объем знаний предусматривал 100 часов в неделю для всех курсов. Учебный год должен был длиться с 15 августа по 1 июня. Плата за обучение предусматривала 10 руб. в год. В местных газетах было дано объявление о начале приема в учебное заведение. Преподаватели школы были высококвалифицированными специалистами. Директором школы назначили врача К.Г. Славского, преподавателями были врачи с высшим медицинским (А.И. Перекопов, С.Ф. Гарин, Л.М. Розенберг, А.М. Абалаков) и естественным (И.Д. Нагорная, С.Г. Праве, Д.П. Крафт, М.В. Бржежинский и А.А. Чернышов) образованием. Школа до постройки собственных зданий располагалась в 3-й женской гимназии. Занятия проводились в вечернее время. В первом учебном году из 50 принятых учениц 12 покинули школу, обнаружив неспособность к медицинской деятельности. Во второй год приема в школу была принята 61 ученица [18, с. 3]. Революционные события 1917 г. привели к коренным изменениям структуры системы образования и здравоохранения.

Таким образом, несмотря на тысячелетнюю историю женского врачевания, горячую поддержку ведущих врачей-мужчин XIX в., процесс становления женского медицинского образования имел сложный путь. Женщина-врач получила разрешение заниматься врачебной практикой только в конце XIX в., несмотря на то, что высшее медицинское образование стало доступно для женщин почти на 30 лет раньше. К началу XX в. среди общественности был преодолен стереотип о том, что женщина не может быть врачом. На Северном Кавказе в изучаемый период сама идея специального и высшего женского медицинского образования не вызвала негативной оценки. Люди обращались к женщине-врачу без предубеждений. Власти и общество искали и находили возможным привлекать женщин к медицинскому делу, организовывать курсы подготовки женского медицинского персонала, устраивать общины сестер милосердия. Благодаря усилиям прогрессивного общества был сломлен стереотип о невозможности женщиной работать в сфере медицины, в подтверждение чему в первой трети XX в. была открыта женская фельдшерская школа. Тем не менее в дореволюционный период на Северном Кавказе в силу ряда социально-экономических причин так и не было открыто ни одного высшего женского медицинского учебного заведения.

Литература

1. Василенко В.Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (XIX в. – 1940 г.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Армавир, 2006.
2. Все высшие женские учебные заведения России. М., 1916.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1704.
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 65. Оп. 1. Д. 6. Л. 29.
5. ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1893. Л. 65.
6. ГАСК. Ф. 311. Оп. 1. Д. 493. Л. 6.
7. ГАСК. Ф. 62. Оп. 1. Д. 6. Л. 59.
8. Герман Ф.Л. Заслуги женщин в деле ухода за больными и ранеными. Харьков, 1897.
9. Дзампаева Ж.Т. Развитие женского образования и воспитания у народов Северного Кавказа в XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2004.
10. Зимин И.В. Женское медицинское образование в России, вторая половина XVIII – начало XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.
11. Кондрашкина Л.Г. Участие женщин в деятельности медицинских общественных организаций и учреждений в России в XVIII – XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.
12. Краткий исторический очерк образования и развития Кубанской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Екатеринодар, 1915.
13. Лепшокова З. Б. Становление и развитие системы женского образования на Северном Кавказе (XIX – XX вв.) : дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2006.
14. Мартынова И. Родиться по собственному желанию [Электронный ресурс]. URL : <http://www.rodituha.ru> (дата обращения: 21.06.2014).
15. Михайлова И. Борьба со злыднями // Родина. 2000. № 3. С. 24.
16. Ованесов Б.Т., Судавцов Н.Д. Здравоохранение Ставрополя в конце XVIII – начале XX в. Ставрополь, 2002.
17. Отчет Кубанского местного управления Российского общества Красного Креста за 1897 г. Екатеринодар, 1898.
18. Отчет по женской фельдшерско-акушерской школе ставропольского губернского земства за 1914/1916 учебные годы. Ставрополь губернский, 1916.
19. Отчет Пятигорского местного управления Российского общества Красного Креста за 1907 г. Пятигорск, 1908.
20. Пастернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2002.
21. Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России // Женщина в российском обществе. 2008. № 4. С. 3–26.

22. Шафранова О.И. О проблемах развития женского медицинского образования на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии : материалы IX Минаевских чтений по археологии, этнографии и региональной истории Северного Кавказа (23–24 октября 2009 г.). Ставрополь : Изд-во СГУ, 2009.

23. Шибков А.А. Первые женщины-медики России. Л., 1961.

* * *

1. Vasilenko V.G. Istoriya zdavoohraneniya i meditsinskogo obrazovaniya na Donu i Severnom Kavkaze (XIX v. – 1940 g.) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Armavir, 2006.

2. Vse vyisshie zhenskie uchebnyie zavedeniya Rossii. M., 1916.

3. Gosudarstvennyiy arhiv Krasnodarskogo kraya. F. 583. Op. 1. D. 1704.

4. Gosudarstvennyiy arhiv Stavropolskogo kraya (GASK). F. 65. Op. 1. D. 6. L. 29.

5. GASK. F. 101. Op. 1. D. 1893. L. 65.

6. GASK. F. 311. Op. 1. D. 493. L. 6.

7. GASK. F. 62. Op. 1. D. 6. L. 59.

8. German F.L. Zaslugi zhenshin v dele uhoda za bolnyimi i ranenymi. Harkov, 1897.

9. Dzampaeva Zh.T. Razvitie zhenskogo obrazovaniya i vospitaniya u narodov Severnogo Kavkaza v XIX – nachale XX v. : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Vladikavkaz, 2004.

10. Zimin I.V. Zhenskoe meditsinskoe obrazovanie v Rossii, vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 1999.

11. Kondrashkina L.G. Uchastie zhenshin v deyatelnosti meditsinskih obschestvennyih organizatsiy i uchrezhdeniy v Rossii v XVIII – XIX vv. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2002.

12. Kratkiy istoricheskiy ocherk obrazovaniya i razvitiya Kubanskoy obschinyi sester miloserdiya Rossiyskogo obschestva Krasnogo Kresta. Ekaterinodar, 1915.

13. Lepshokova Z. B. Stanovlenie i razvitie sistemyi zhenskogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze (XIX – XX vv.) : dis. ... kand. ped. nauk. Karachaevsk, 2006.

14. Martynova I. Roditsya po sobstvennomu zhelaniyu [Elektronnyiy resurs]. URL : <http://www.povituha.ru> (data obrascheniya: 21.06.2014).

15. Mihaylova I. Borba so zlyidnyami // Rodina. 2000. № 3. S. 24.

16. Ovanesov B.T., Sudavtsov N.D. Zdravoohranenie Stavropolya v kontse XVIII – nachale XX v. Stavropol, 2002.

17. Otchet Kubanskogo mestnogo upravleniya Rossiyskogo obschestva Krasnogo Kresta za 1897 g. Ekaterinodar, 1898.

18. Otchet po zhenskoy feldshersko-akusherskoy shkole stavropolskogo gubernskogo zemstva za 1914/1916 uchebnyie godyi. Stavropol gubernskiy, 1916.

19. Otchet Pyatigorskogo mestnogo upravleniya Rossiyskogo obschestva Krasnogo Kresta za 1907 g. Pyatigorsk, 1908.

20. Pasternak A.V. Ocherki po istorii obschin sester miloserdiya. M., 2002.

21. Shabanova A.N. Ocherk zhenskogo dvizheniya v Rossii // Zhenschina v rossiyskom obschestve. 2008. № 4. S. 3–26.

22. Shafranova O.I. O problemah razvitiya zhenskogo meditsinskogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. // Severnyiy Kavkaz i kochevoy mir stepey Evrazii : materialyi IX Minaevskih chteniy po arheologii, etnografii i regionalnoy istorii Severnogo Kavkaza (23–24 oktyabrya 2009 g.). Stavropol : Izd-vo SGU, 2009.

23. Shibkov A.A. Pervyye zhenshchinyi-mediki Rossii. L., 1961.

Development of women's medical education in the North Caucasus at the end of the XIX – beginning of the XX centuries

There is researched the history of the women's medical education in the North Caucasus in the pre-revolutionary period. There are revealed the basic stages of women's medical education evolution. There are substantiated the regional peculiarities of the issue, shown the socio-economic and socio-political difficulties in the process of establishment of the women's medical education in Russia and in the region.

Key words: *education, medicine, woman, midwives art, medical courses, courses for nurses, communities for nurses.*

(Статья поступила в редакцию 24.06.2014)

